

С. Пучкова

**Сокрушение сосудов горшечника как
образ обновления в таинстве Крещения:
традиция толкования Пс. 2:9b в
Антиохии в IV-V веках**

Изучая антиохийскую школу или ее отдельных представителей, исследователи в большей степени интересуются вопросами христологии или герменевтики. Нужно отметить в первую очередь наиболее новые общие работы по патристической экзегезе западных ученых Манлио Симонетти и Френсис М. Янг¹, посвященные изучению метода толкования в историческом контексте его развития. В работах других западных ученых, изучающих наследие Феодора Мопсуестийского и блаженного Феодорита Кирского², помимо экзегетического метода рассматриваются спорные вопросы их христологии. На русском языке из-

---

¹ Simonetti, M. *Biblical Interpretation in the Early Church* / M. Simonetti. Transl. by J. A. Hughes. Edinburgh, 1994.

Young, F. M. *Biblical Exegesis ad the Formation of Christian Culture* / F. M. Young. Cambridge, 1997.

²Например: Devreese, R. *Essai sur Théodore de Mopsueste* (ST 141). Città del Vaticano, 1948.

Greer, R. A. *Theodore of Mopsuestia. Exegete and Theologian* / R. A. Greer. London, 1961.

Richard, M. *Note sur l'évolution doctrinale de Théodoret* / M. Richard // *RSPT*. V. 25. 1936. P. 459-481.

McNamara, K. *Theodoret of Cyrus and the Unity of Person in Christ* / K. McNamara // *ITQ*. V. 22. 1955. P. 313-328.

вестны общие исследования антиохийской школы А. И. Сагарды, А. И. Сидорова, В. Я. Саврея¹, обращающие внимание на метод толкования или особенности богословия.

В данной статье мы ставим себе гораздо более скромную задачу – рассмотреть один из частных случаев традиционного для антиохийской экзегезы понимания конкретного места Священного Писания, а именно Пс. 9:2b, в сочинениях, в том числе и не собственно экзегетических, Феодора Мопсуестийского (толкования на псалмы, «Огласительные гомилии»), святителя Иоанна Златоуста (огласительные гомилии, гомилия «Когда Евтропий, найденный вне церкви...») и блаженного Феодорита Кирского (толкования на псалмы), а также установить связь их толкований с пониманием таинства Крещения и огласительной практикой.

Обратимся сначала к учителю Феодора Мопсуестийского и святого Иоанна Златоуста Диодору, позже епископу Тарсскому (+ около 390) и к другим авторам III-VI века, у которых мы еще не находим никакой связи между Пс. 9:2b и таинством Крещения. В своих комментариях на Пс. 2:9b сосудами горшечника он называет иудеев, которые не приняли Христа и распяли его.

«Он хорошо противопоставил сильному царству слабость противящихся, ибо иудеев назвал глиняными сосудами, а царство ими распятого – железным. И очевидно, что то, что делает железный жезл с глиняными сосудами, то и созерцается происходящим с иудеями. Ибо пока имели надежду преобразования, они назывались небожженными (то есть из мягкой глины – πηλός – примечание

---

¹ Саврей, В. Я. *Антиохийская школа в истории христианской мысли* / В. Я. Саврей. М., 2012.

Сагарда, А. И. *Антиохийская богословская школа* / А. И. Сагарда // Сагарда Н. И., Сагарда А. И. *Полный корпус лекций по патрологии с прил.* СПб., 2004. С. 907-1067.

Сагарда, А. И., Сидоров, А. И. *Антиохийская богословская школа и ее представители* / А. И. Сагарда, А.И. Сидоров // *Ученые записки РПУ апостола Иоанна Богослова*. Вып. 3. М., 1998. С. 139-192.

автора статьи), как через Иеремию, когда глина выпала из руки горшечника, и, взяв ее, согласно законам ремесла он заново переделал упавшее, заключил Бог: «Не смогу ли Я восстановить вас, дом Израилев, как этот горшечник?» (ср.: Иер. 18:6) Но, когда наконец они обожжены вследствие зла и вместо влажной глины (πῆλοῦ) стали твердыми как черепица (ὄστρακα), угрожает им непоправимым сокрушением»¹.

Здесь Диодор совмещает два текста: Пс.2:9b и Иер. 18:1-6. Последний отрывок он использует как ключ для понимания первого. Бог, как и горшечник, волен был заново переделать и преобразовать иудеев, пока они не умертвили Христа, но этим деянием они сами себя обожгли и стали тверды, как глиняные сосуды после печи, поэтому и получают угрозу безвозвратного уничтожения.

Представляется интересным, что, несмотря на разницу в методах антиохийской и александрийской школ, мы находим очень похожее толкование у Дидима Слепца, современника Диодора Тарсского, который, однако, соотносит Пс. 2:9 также с 2 Тим. 2:20-21. Здесь, так же как и у Диодора, сосуды горшечника являют собой образ иудеев, не уверовавших во Христа, которые наказаны жезлом железным:

«В самом деле, род Израилев пренебрегает [добродетелью], когда не поверил Спасителю, и как сосуды горшечника они сокрушаются, «упасешь их жезлом железным» (Пс. 2:9). Когда были овцами, [то] были золотыми [сосудами] (ср.: 2 Тим. 2:20) и ведомы были пастырьским жезлом, а сейчас жезлом железным, [так же] и сокрушаются [им] подобно сосудам горшечника.

Ведь тотчас и у Иеремии находится нечто таинственное о таковых: было ему поручено войти в дом горшечника, и, войдя, он увидел сосуд, который изготавливался, глину, преобразуемую в сосуд. Поскольку [этот сосуд] не имел образа сосуда чести (2 Тим. 2:21), выпал из рук горшечника, и он сломал его, чтобы переделать.

---

¹ *Diodori Tarsensis commentarii in Psalmos I-L // CCSG. Vol. 6. Brepols, 1980. P. 15-16. Перевод с древнегреческого – автора статьи.*

Так, когда кто имеет [в себе] место покаянию, он – глиняный (πῆλινον), сосуд, который может быть переделан, изменен. Когда же, наконец, прочность становится его почти безукоризненным свойством, тогда он обожженный (ὀστράκινον).

Поэтому, наконец, пророк после увиденного в доме горшечника обновления горшка, получает глиняный обожженный сосуд (βῆκον ὀστράκινον), разбивает его и говорит: «Так погублю бесчинство Иакова» (ср.: Иер. 19:11). Тогда, наконец, они были отвергнуты и отброшены»¹.

В III-IV веках существовали также другие понимания Пс. 2:9. Например, о сокрушении сосудов, т. е. язычников, уверовавших во Христа, жезлом пастырским на пользу им самим говорит Ориген² и, возможно в след за ним, святой Василий Великий – о сокрушении «бренного и перстного ко благу пасомых»³. Образ жезла железного как Римского царства в связи пророчеством Даниила (Дан. 2:40) мы встречаем в комментарии на псалмы, предположительно принадлежащем Евсевию Кесарийскому⁴, в огласительных беседах святого Кирилла Иерусалимского⁵ и в одном из слов святого Григория Богослова⁶. У святого Григория также находится место, где, как у Дидима, жезл железный

---

¹ Didym. Alex. *Comment. in Eccles.* // Binder, G.; Liesenborghs, L. *Didymos der Blinde. Kommentar zum Ecclesiastes* / G. Binder, L. Liesenborghs. Bonn, 1969. P. 343-344. Перевод с древнегреческого – автора статьи.

² Origenes. *Excerpta in Psalmos i-xxv et fragmenta in diversos Psalmos (e catenis)* // PG 12, 1109.

³ Bas. Mag. *Homiliae in Psalmos* // PG 29, 404. Русский перевод: Святитель Василий Великий. *Беседы на псалмы* // Творения. Т. 1. С. 563.

⁴ Euseb. Caesar. *Commentaria in Psalmos* // PG 23, 89.

⁵ Суг. Hierus. *Cat. XII, 8* // Reischl, W. C.; Rupp J. *Cyrolli Hierosolymorum archiepiscopi opera quae supersunt omnia*. Vol. 1-2 / W. C. Reischl, J. Rupp. Munich, 1967.

⁶ Greg. Naz. *Or. 6, 17* // PG 35, 744.

противопоставляется жезлу пастырскому как жезл, которым Бог наказывает, жезлу, которым Он наставляет¹.

Феодор Мопсуестийский (около 350 – 428), ученик Диодора, начинает новую традицию понимания Пс. 2:9. Обратимся теперь к его сочинению, в котором впервые данное место связывается с таинством Крещения.

Толкования на псалмы – самое раннее произведение Феодора, он написал их будучи едва ли двадцати лет. К этому времени он должен был уже учиться у Диодора, возможно, толкование написано в процессе его обучения. В толковании второго псалма мы находим место, весьма близкое, с одной стороны, его учителю Диодору, где Феодор совмещает Пс. 2:9b и Иер. 18:1-6 и представляет вниманию читателей тот же образ горшечника. В этом месте мы также видим, что Феодор пользуется методом своего учителя – теории (θεωρία), или типологии, и замечает:

«то, что сказано выше (то есть в Пс. 2:8 – примечание автора статьи), не соответствует блаженному Давиду, но лучше подходит Христу, чье Царство простирается до крайних пределов земли и по всему миру распространяется»², – тем самым указывая, что его толкование будет иметь христологический характер. И далее Феодор сообщает нечто новое, то, чего не было у его учителя. Как горшечник ломает испорченные сосуды, которые еще не были в печи, чтобы исправить и обновить их, но не чтобы уничтожить, так и Христос

«...испроверяет и разбивает жезлом пораженное состояние язычников и иудеев (gentium quam Iudeorum statum percussum) не для того, чтобы их погубить, но чтобы преобразовать к лучшему, заставить, отложив ветхого человека, в нового перейти посредством таинства Крещения»³.

---

¹ Greg. Naz. Or. 5, 29 // PG 35, 701.

² Devreesse, R. *Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes L-LXX* / R. Devreesse. Città del Vaticano, 1939. P. 14. Перевод с латинского – автора статьи.

³ Там же.

В данном случае «сосуд горшечника» – не иудеи, как у Диодора, и не об их уничтожении идет речь, а о «пораженном состоянии» язычников и иудеев, то есть о ветхом человеке, которого Христос вынуждает отложить и перемениться в нового путем Крещения. Похожую мысль высказывает святой Григорий Нисский, но только десятилетием позже Феодора, в своем сочинении «О надписании псалмов», созданном им в начале или середине 80-х годов IV века.

«Когда же превысшее всего царство пришло на них [язычников], тогда и они, не признававшие некогда над собой владычества, делают наследниками Божиими по вере в Рожденного днесь, разумею Того, Кто поставлен над ними в царя; тогда и родились, и стали царями те самые, которых железный жезл, то есть, непреложная сила, сокрушив в них земное и скудельное, претворила в чистое естество, научив тем, что одно только блаженно – уповать на Царя»¹.

Неявным образом святой Григорий говорит здесь, как можно понять, о принявших Крещение язычниках, которые «делаются наследниками Божиими по вере в Рожденного» и которые «родились и стали царями». Однако мы видим, что святитель не связывает это место из второго псалма с местом из пророчества Иеремии, и как таковых лексических совпадений с толкованием Феодора здесь мы не находим. Вероятнее всего, комментарий святого Григория Нисского принадлежит ему самому, также как и толкование Пс. 2:9b в связи с таинством Крещения можно считать либо новаторством Феодора, поскольку мы не обнаружили его ни в одном из сохранившихся произведений его предшественников, либо продолжением неизвестной нам традиции понимания Пс. 2:9b, имевшей место в Антиохии, но не связанной с Диодором Тарским, к чему мы вернемся позже.

---

¹ Greg. Nyss. *In inscriptiones Psalmorum*. 2, 8 // McDonough, J. *Gregorii Nysseni opera*. Vol. 5. Leiden, 1962. P. 93. Русский перевод: Григорий Нисский. *О надписании псалмов*. М., 1998. С. 63.

Проследим теперь развитие исследуемого толкования в еще одном из сохранившихся произведении Феодора – «Огласительных гомилиях», а также у других авторов.

Свои «Огласительные гомилии» Феодор произнес не позже 381 года, и, по предположению одних исследователей, в Антиохии¹ еще до своего епископства, то есть до 392 года. По предположению других², он сделал это уже после принятия епископского сана и уже в Мопсуестии (с 392 года и вплоть до 428 года, года его смерти). Мы будем придерживаться второй датировки, поскольку огласительные гомилии другого автора – святого Иоанна Златоуста, современника, соотечественника и друга Феодора, предоставляют нам некоторые детали антиохийской огласительной практики, которые противоречат первой гипотезе³. На

---

¹ Tonneau, R.; Devreesse, R. *Introduction* / R. Tonneau, R. Devreesse // *Les Homelies Catéchétiques de Théodore de Mopsueste. Reproduction phototypique du Ms. Mingana Syr. 561, traduction, introduction, index* (ST 145). Città del Vaticano, 1949. P. XVI.

² Lietzmann, H. *Die Liturgie des Theodor von Mopsuestia (SAB)* / H. Lietzmann. Berlin, 1933. P. 3.

Riley, H. M. *Christian initiation: a comparative study of the interpretation of the baptismal liturgy in the mystagogical writings of Cyril of Jerusalem, John Chrysostom, Theodore of Mopsuestia and Ambrose of Milan* / H. M. Riley. Washington, DC, 1974. P. 16.

³ Ioan. Chrysost. *Cat. III, 4* // Пападопуло-Керамевс, А. *Varia Graeca Sacra. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV-XV веков* / А. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1909. Русский перевод: Святитель Иоанн Златоуст. *Оглашение первое // Огласительные гомилии* / Сост., введ., пер. с древнегреч., коммент., библиогр. И. В. Пролыгина. Тверь, 2006. С. 123. Слова святого Иоанна «предоставим слово о вере учителю» может означать, что в Антиохии именно епископ, который был учителем и самого Златоуста, разъяснял оглашенным Символ веры, в то время как ни сам Златоуст, ни Феодор, у которого сохранилась серия из десяти гомилий на Символ, не были епископами в своем родном городе. Кроме того, отсутствие всяческого упоминания в гомилиях святого Иоанна о втором помазании лба крещенного уже после принятия таинства может говорить о том, что в Антиохии в то время (388 год) не было еще данного обряда, который, однако, упоминает Феодор (см. ниже). Сходство же описываемого чинопоследований таинства Крещения в гомилиях святого Ио-

данном этапе для нашей статьи важен нижний предел (381 год), который показывает, что комментарии на псалмы были созданы им раньше, чем произнесены гомилии.

В третьей огласительной гомилии на таинство Крещения Феодор развивает идею, уже выраженную им в толкованиях на псалмы, с педагогической целью, для иллюстрации того, что происходит с человеком в таинстве Крещения. Он приводит только отрывок из Иеремии (Иер. 18:1-6), который, благодаря его учителю, связывается в его сознании с Пс. 2:9b. Пересказав отрывок из пророка, Феодор комментирует его так:

«Поскольку мы также созданы из земли и глины: «ибо из праха ты стал, как и я» (ср.: Иов. 33:6) и «оставь им, что находятся в доме глиняном, потому что и мы из глины» (ср.: Иов. 4:19), то, когда мы пали и разрушились от греха, мы приняли полное растворение через смертный приговор. Затем Творец и Господь наш Своей неизреченной силой обновил и воссоздал нас, разрушив смерть воскресением, и дал всем нам надежду воскресения из мертвых и мир, который больше, чем этот, таким образом, что мы не только снова будем живы, но и сделаемся бессмертными и нетленными.

<...> Но как сосуд горшечника (mā'nā dāhāwe ten raḥāgā – дословно: «сосуд, который от горшечника» – примечание автора статьи), пока был мягкий и не соприкасался с огнем, был исправлен и переделан в воде так, что стал прежним; когда же вошел [в печь] и был обожжен, никаким образом не может быть растворенным и заново сделанным, – так нужно нам сейчас, поскольку находимся в смертной природе, принять обновление посредством Крещения; когда же мы заново бываем сотворены в Крещении и приняли благодать Святого Духа, которая сильнее любого огня делает нас твердыми, мы не принимаем

анна и Феодора может объясняться тем, что Мопсуестия входила в церковные области, подвластные Антиохии, которая была центром сирийского христианства в IV веке (см.: Riley, H. M. *Christian initiation*. P. 16).

второго обновления и не ожидаем другого Крещения, так и надеемся на одно воскресение, благодаря которому мы станем бессмертны и не умрем вновь и не будем нуждаться во втором обновлении»¹.

Здесь мы находим характерное для Феодора типологическое объяснение обряда погружения в купель и выхода из нее. Епископ Мопсуестийский видит сходство между всеми людьми и глиняными сосудами, поскольку люди также созданы из праха и глины. Когда они пали и грех повредил их, смерть стала для них подобной растворению, как сосуд растворяется в воде, но после Сам Творец обновил их, победив смерть воскресением. В Феодоровой метафоре обновление в крещальной купели своей параллелью имеет образ воссоздания горшка в воде, а само это обновление является «типом» для воскресения из мертвых, которому уже в этом мире «через символы и знаки»², через таинство Крещения приобщается человек³.

Подобную мысль о смерти как растворении сосуда и воскресении как его обновлении мы встречаем опять же у святого Григория Нисского в «Большом огласительном слове»:

---

¹ Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist* / A. Mingana. (Woodbrooke Studies 6). Cambridge, 1933. P. 189-191. Перевод с сирийского автора статьи.

² Там же. P. 190

³ Подробнее об особенностях сакраментологии Феодора, о понятии «тип» см.: Oñatibia, I. *La vida christiana, tipo de las realidades celestes. Un concepto basico de la teologia de Teodore de Mopsuestia* / I. Oñatibia // *Scriptorium Victoriense*. 1954. T. 1. P. 100-133.

Abramowski, L. *Zur Theologie Theodors von Mopsuestia* / L. Abramowski // *ZKG*. Stuttgart, 1961. Bd. 72. S. 263-93.

McLeod, Fr. *The Christological Ramification of Theodore of Mopsuestia's Understanding of Baptism and the Eucharist* / Fr. McLeod // *J ECS*. Baltimore, Maryland, 2002. Vol. 10. P. 37-75.

Также об эсхатологичности сакраментологии Феодора см.: Riley, H.M. *Christian initiation*. P. 281-282, 287-288, 337-338.

Ferguson, E. *Baptism in the Early Church: History, Theology, and Liturgy in the First Five Centuries* / E. Ferguson. Grand Rapids, Mich.; Cambridge, 2009. P. 529-531

«Поелику свободным движением вовлекли мы себя в общение со злом, с каким-то удовольствием, как бы отраву какую, приправленную медом, примешав к естеству зло; а через это лишились блаженства <...> преобразились в порок; то по сей причине человек, подобно какому-то скудельному сосуду (σκεῦος ὀστράκινον), опять разлагается в землю, чтобы по отделении воспринятой им скверны воскресением мог быть воссоздан в первоначальный вид. <...> положи, что составлен из брения некий сосуд (σκεῦος ἐκ πηλοῦ) и по какому-то умыслу наполнен расплавленным свинцом; влитый же в него свинец отвердел и остается таким, что не может быть вылит, но хозяин сосуда хочет сделать его годным для себя; зная же скудельное искусство, отбивает со свинца черепки (περιθρύψαι τῷ μολίβδῳ τὸ ὄστρακον), а потом опять для собственного употребления делает сосуд в прежнем виде, не наполненный примешанным веществом. Так и Создатель нашего сосуда, поелику к чувственной части, разумею тело, примешался порок, разложив все вещество, принявшее в себя зло, и снова воссоздав в воскресении без примеси противного, восстанавливает сосуд в первобытную красоту»¹.

Здесь святой Григорий, однако, говорит только эсхатологически и никак не связывает вышеприведенные образы с таинством Крещения. Также мы не находим в данном тексте ясной отсылки к пророчеству Иеремии, и образ сосуда, испорченного свинцом, скорее принадлежит самому святому Григорию, а не взят им из Священного Писания. Но поскольку «Большое огласительное слово» было написано им в 385 году и еще при его жизни пользовалось большой популярностью, мы можем предположить, что данное произведение также знали в Антиохии, по крайней мере, Феодор мог его знать и заимствовать идеи смерти как растворения и воскресения как обновления при составле-

---

¹ Greg. Nyss. *Or. catech.* 8 / Srawley, J. The catechetical oration of Gregory of Nyssa / J. Srawley. Cambridge, 1903. Русский перевод: Святитель Григорий Нисский. *Большое огласительное слово // Догматические сочинения*. Т. 1. Краснодар, 2006. С. 21-22.

нии своих «Огласительных гомилий». В этом нас еще больше убеждает то, что «Большое огласительное слово», судя по предисловию, представляет собой некое учебное пособие для катехизаторов, каковым и был Феодор.

Возвращаясь к тексту рассматриваемого нами произведения епископа Мопсуестийского, мы видим, что после Крещения новокрещенный закаляется благодатью Святого Духа, как огнем печи. Можно узнать в таком «закалении» или «обжиге» Святым Духом обряд второго помазания елеем лба крещенного, который совершался после его выхода из купели. Данный обряд Феодор Мопсуестийский сопоставляет со схождением Святого Духа на Иисуса Христа после Его крещения¹, и, хотя он не выделяется Феодором в отдельное таинство, исходя из его объяснения, соответствует современному таинству Миропомазания.

В данном отрывке из огласительной гомилии, в отличие от толкований Феодора на псалмы, очевидно, что образ сокрушения и воссоздания глиняного сосуда становится неким выражением учения епископа Мопсуестийского о «двух веках» (*δύο καταστάσεις*) – настоящем, где человек обладает изменяемой, страстной и смертной природой, и будущем, где он получит бессмертие, бесстрашие и неизменяемость².

Пока человек имеет смертную природу, ему необходимо принять обновление, вероятно, потому что она еще подвержена изменению и воссозданию. Неизменяемость получит человек после воскресения, в Крещении же, как бы после обжига действием Святого Духа, он получает не-

---

¹ Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*. P. 200.

² Подробнее о «двух веках» и о связи данного учения с сакраментологией Феодора см.: Greer, R. A. *Theodore of Mopsuestia. Exegete and Theologian* / R. A. Greer. London, 1961. P. 73-80.

Finn, T. *Baptismal Death and Resurrection: A Study in Fourth Century Eastern Baptismal Terminology* / T. Finn // *Worship*. V. 43. 1969. P. 184-185.

Lera, J. M. *Théodore de Mopsueste* / J. M. Lera // *DS*. T. 15. Paris, 1991. Col. 386-400.

изменяемость, бессмертие и нетление, но только потенциально, полностью эти дары проявятся после всеобщего воскресения мертвых¹. После же Крещения, то есть затвердевания в печи, невозможно будет второе Крещение или обновление для человека, который получил обожжение благодатью Святого Духа, которая «сильнее любого огня делает твердым», как не нужно оно будет и после всеобщего воскресения в будущем веке, когда человек станет бессмертным и нетленным.

Теперь перейдем к святому Иоанну Златоусту и пониманию Пс. 2:9 в его произведениях. Определить место и время произнесения Златоустом огласительной гомилии *Ad illuminandos catecheses I*, находящейся в «Патрологии» Миня и в серии Пападопуло-Керамевса, проще, чем «Огласительных гомилий» Феодора. По заключению исследователей², гомилии были произнесены в Антиохии в 388 году, как уже упоминалось нами выше. Такая датировка говорит о том, что Златоусту, как близкому другу Феодора и товарищу по учебе у Ливания и Диодора, к моменту произнесения данной гомилии, несомненно, были известны толкования Феодора на псалмы и, предположим, он мог заимствовать из них исследуемый нами образ воссоздания глиняных сосудов для иллюстрации изменения человека в таинстве Крещения.

В огласительной гомилии Златоуста *Ad illuminandos catecheses I* мы находим следующее место:

«...ибо Он сокрушил ветхого человека и сотворил нового, светлее прежнего. И указывая нам на это сокрушение и таинственное очищение, пророк некогда говорил: Сокрушишь их как сосуд горшечника. А что это [говорится] о верных, ясно показывает нам предшествующие слова, ибо сказано: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение

---

¹ Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*. P. 188.

² Пролыгина, И. В. *Введение* / И. В. Пролыгина // Святитель Иоанн Златоуст. *Огласительные гомилии*. С. 23.

Тебе (Пс. 2:7-8). Ты заметил, что он упомянул о церкви из язычников и указал на распространившееся повсюду Царство Божие? Затем говорит еще: Ты поразишь их железом железным; – не тяжелым, но грозным – сокрушишь их как сосуд горшечника. Вот и представляется это таинственное омовение, ибо он не просто сказал «керамические сосуды» (σκεῦῆ ὀστράκινα), но «сосуды горшечника» (σκεῦῆ κεραμῆως). Но обратите внимание: разбитые керамические сосуды уже нельзя исправить, поскольку они раз и навсегда затвердели в огне, а сосуды горшечника глиняные и еще не стали керамическими, поэтому, если их повредить, им легко можно вернуть прежний вид по мудрости ремесленника. Поэтому, когда [Бог] повествует о непоправимой беде, Он говорит не «сосуды горшечника», а «керамический сосуд». Так, когда Он хотел сообщить пророку и иудеям, что вверх город в непоправимое бедствие, Он приказал взять керамический кувшин, разбить его пред всем народом и сказать, что «так погибнет город и сокрушится» (ср.: Иер. 19:10-11). Когда же хочет внушить им добрую надежду, Он приводит пророка в гончарную мастерскую и показывает ему не керамический сосуд, а показывает ему глиняный сосуд, который был в руках горшечника, а затем упал, и добавляет, говоря: «Если этот горшечник снова складно восстановил упавший сосуд, не тем ли более Я смогу исправить вас падших?» (ср.: Иер. 18:1-6) Поистине Бог может не только исправить нас, глиняных, банею возрождения (Тит. 3:5), но и по принятии силы Духа споткнувшихся через строгое покаяние привести в первоначальное состояние¹.

Здесь святой Иоанн Златоуст более детально объясняет образ сокрушения глиняных сосудов, возможно, заимствованный им у Феодора Мопсуестийского. Поскольку рассматриваемая нами огласительная гомилия Златоуста была произнесена, по всей видимости, ранее, чем гомилии Фео-

---

¹ Ioan. Chrysost. *Ad illuminandos catecheses 1* // PG 49, 227. Русский перевод: Святитель Иоанн Златоуст. *Оглашение первое // Огласительные гомилии*. С. 92-94.

дора, а также сходство в упоминании о распространившемся Царствии Божиим (см. выше, в комментариях Феодора на псалмы) объяснение сокрушения глиняного сосуда как сокрушения ветхого человека говорит о том, что если святой Иоанн вообще использовал сочинения Феодора, то именно толкования на псалмы.

В вышеприведенном отрывке из гомилии Златоуста обращает на себя внимание подробное объяснение, почему пророк употребил выражение «сосуды горшечника» (σκεῦη κεραμέως), а не «керамические сосуды» (σκεῦη ὀστράκινα). Для святого Иоанна это сделано, чтобы «внушить добрую надежду» на возможность исправления и восстановления в прежнем состоянии, в то время как в другом месте у пророка Иеремии (Иер. 19:10-11), когда речь идет о непоправимой беде, он разбивает керамический, то есть уже обожженный в печи, сосуд.

В непосредственной связи с данным объяснением стоит другое важное место, на первый взгляд сильно отличающее толкования Феодора и Златоуста, а именно, последние строки данного отрывка, в которых святой Иоанн говорит о возможности и для падших после Крещения быть приведенными в прежнее состояние по милости Творца через строгое покаяние, как глиняному сосуду еще раз обновиться в воде. По замечанию Райли, святой Иоанн добавляет это, исходя из своего личного и пастырского опыта¹, и говорит о возможности покаяния, в то время как Феодор руководствуется больше своей богословской идеей о «двух веках», поэтому считает второе обновление, то есть второе Крещение, ненужным. При этом в другом месте Феодор, как пастырь, также указывает на возможность покаяния после принятия таинства Крещения и даже произнесения исповеди перед священником².

Подобный образ мы находим в гомилии на Евтропия, возможно, принадлежащей Златоусту, а именно: «Когда

---

¹ Riley, H. M. *Christian initiation*. P. 323.

² Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*. P. 265.

Евтропий, найденный вне церкви, был схвачен, и о саде, и о писаниях, и на слова: «предста царица одесную Тебе (Пс. 16:10)» (*Homilia de capto Eutropio*). Здесь приведенное выше толкование дополняется и уточняется: глиняный сосуд, то есть человека, испортил диавол, а Бог обновил его в водах Крещения и укрепил огнем Святого Духа:

«Я знаю мой сосуд, знаю, как он испорчен; прежде он был глиняный и испортился; Я исправлю его баней пакибытия и предам его огню. Смотри же: Бог взял перст от земли и сотворил человека, образовал его; пришел дьявол и извратил его; пришел сам Бог, снова взял человека, восстановил его, обновил его в Крещении, и не оставил тела его глиняным (ἀλλ' οὐκ ἀφῆκεν αὐτῷ πῆλινον εἶναι τὸ σῶμα), но сделал его «скудельным» (ἀλλ' ἐποίησεν αὐτὸ ὀστράκινον). Он предал глину огню Духа: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11); крестит водою, чтобы обновить, а огнем, чтобы укрепить. Это издревле предсказывая, говорил пророк: «сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс. 2:9)»¹.

Как и в огласительной гомилии Феодора, мы находим здесь связь между глиняным сосудом и сотворением человека из земли, а также упоминание об огне Духа Святого. Однако был ли действительно знаком автор *Homilia de capto Eutropio* с огласительными беседами Феодора Мопсуестийского, и заимствованы ли данные идеи отсюда или же являются результатом его личного прозрения, пока остается вопросом.

В настоящей статье до сих пор мы предполагали, что святой Иоанн Златоуст мог заимствовать толкование Феодора на Пс. 2:9b. Теперь мы попытаемся уточнить данную гипотезу.

---

¹ Ioan. Chrysost. *Homilia de capto Eutropio* // PG 52, 406. Русский перевод: *Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского*. Т. III. Кн. 2. С. 420-421.

Сомнения насчет авторства гомилии высказаны S. J. Voicu (*Euntes Docete*. Vol. 24. Città del Vaticano, 1971. P. 109). Также см.: Войку, С. *Приписываемые произведения* // ПЭ. Т. XXIV. С. 200.

В рассмотренных выше огласительных гомилиях и у первого, и у второго автора объяснению Пс. 2:9b предшествует образ печи, который также подается ими как иллюстрация обновления в водах Крещения, в то время как толкование псалма представляет собой ее продолжение.

У Феодора мы находим лишь краткое упоминание о водах как печи, в которые должен войти крещаемый.

«Так, следует тебе надеяться, что, как в некую печь, погрузишься ты в воды и затем будешь обновлен и воссоздан, чтобы перейти в высшую природу, и отложить ветхую смертность, и принять в совершенстве природу бессмертную и нетленную»¹.

У Златоуста образ печи предстает перед нами в более ярких красках:

«Почему же, спросит кто-нибудь, если омовение отпускает нам все грехи, оно не называется «омовением отпущения», или «омовением очищения», но «омовением возрождения»? Потому что оно не просто отпускает нам грехи, и не просто очищает нас от прегрешений, но так, словно мы родились свыше. Оно действительно творит и устраивает нас свыше, созидая не из земли, как прежде, но творя из другой стихии, из водного естества. Оно не просто очищает сосуд, но полностью выплавляет его заново. Ибо даже если мы тщательно вычистим посуду, на ней все равно сохраняются следы жира и останутся пятна, а попав в горнило и обновившись в пламени, она очищается от всякой грязи и, выйдя из печи, излучает такое же сияние, как вновь изготовленная.

Итак, как кто-нибудь, взяв золотую статую, загрязненную от долгого времени, дыма, пыли и ржавчины, и, переплавив ее, возвращает нам чистойшей и сияющей, так и Бог, взяв нашу природу, заржавевшую ржавчиной греха, впитавшую в себя дым прегрешений и утратившую первозданную красоту, переплавил ее свыше и затем, погрузив

---

¹ Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*. P. 189. Перевод с сирийского – автора статьи.

ее в воды, словно в горнило, и коснувшись благодатью Святого Духа вместо пламени, величественно возводит ее оттуда перевозданной, обновленной и сияющей отныне самими солнечными лучами, ибо Он сокрушил ветхого человека и сотворил нового, светлее прежнего»¹.

Поскольку заимствование Феодором из огласительной гомилии святого Иоанна образа переплавления в печи, столь близкого его собственному образу воссоздания глиняных сосудов, кажется нам несколько курьезным – в таком случае, зачем нужна была еще одна, равнозначная иллюстрация идеи обновления? – а незнание Златоуста о существовании огласительной гомилии своего друга наиболее вероятным, – мы можем заключить, что и Феодор, и Златоуст используют образ печи, известный им обоим, возможно, из оглашения, которое они проходили сами, когда готовились к своему Крещению. Этот вывод нам позволяет сделать наличие других общих образов в огласительных гомилиях Феодора и Златоуста, например образ записи в небесный град, получения небесного гражданства, иллюстрирующий запись имени пришедшего креститься в церковных книгах², или образы посвящения в «воины Небесного Царя»³ и запечатления овна клеймом⁴, которые используются для объяснения значения обряда крестооб-

---

¹ Ioan. Chrysost. *Ad illuminandos catecheses I* // PG 49, 227. Русский перевод: Святитель Иоанн Златоуст. *Оглашение первое // Огласительные гомилии*. С. 91-92.

² Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*. P. 151-152.

Ioan. Chrysost. *Cat. I, 19; II, 9; III, 16, 29* // Wenger, A. *Jean Chrisostome. Huit Catèchèses Baptismales* / A. Wenger // *SCh.* № 50. Paris, 1970.

³ Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*. P. 177.

Ioan. Chrysost. *Cat. II, 22* // Wenger, A. *Jean Chrisostome. Huit Catèchèses Baptismales*.

⁴ Mingana, A. *Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Lord's prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*. P. 177.

Пападопуло-Керамевс, А. *Varia Graeca Sacra. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV-XV веков*. С. 161.

разного елепомазания лба. Данные общие образы, не повторяющиеся дословно в гомилиях изучаемых нами авторов, но творчески переработанные каждым из них, дают понять, что Феодор и святой Иоанн в собственных огласительных гомилиях продолжают некую известную им антиохийскую практику оглашения.

Итак, образ сокрушения и воссоздания сосудов горшечника, возможно, был либо заимствован Феодором, либо навеян ему образом печи из огласительных бесед, которые он слушал сам, поэтому вполне мог появиться даже в самом раннем произведении. Так и Златоуст мог почерпнуть данный образ либо напрямую от своих учителей в Антиохии, либо, если исследуемый нами образ принадлежит Феодору, из толкования Феодора на псалмы.

Обратимся теперь к продолжателю традиции Феодора и святого Иоанна – блаженному Феодориту Кирскому.

Блаженный Феодорит Кирский, считавший себя учеником Диодора и Феодора, в своих толкованиях второго псалма приводит два варианта понимания исследуемого нами места, при этом одно из них – продолжение традиции Феодора и Златоуста.

Первый вариант:

«Ты поразитишь их жезлом железным, сокрушишь их как сосуд горшечника», то есть сокрушишь римским царством, которое данишлово пророчество в переносном смысле называет железным, по крепости и несокрушимости. Сокрушает же наподобие сосудов, сделанных из брения. Ибо, когда отреклись иметь Его Единого царем, и громогласно вопияли, говоря: «не имамы царя токмо Кесаря» (Ин. 19:15), поставил над ними просимого ими Кесаря, и от воинства Кесарей понесли они наказание за нечестие»¹.

Здесь Феодорит, продолжая традицию Евсевия Кесарийского, святого Кирилла Иерусалимского и святого Григория Богослова, о которой мы упоминали ранее, называет жезлом железным Римское царство, ссылаясь на пророче-

---

¹ Theod. Cyr. *Interpretatio in Psalmos* // PG 80, 881. Русский перевод: Феодорит Кирский. *Изъяснение псалмов*. М., 2004. С. 20.

ство Даниила, добавляя, что глиняные сосуды есть образ иудеев. Однако последняя часть, со слов: «ибо, когда отрелись иметь Его единого царем...» более напоминает рассмотренный выше комментарий Диодора.

Второй вариант:

«Если же кто думает, что сказано это не об Иудеях, но о язычниках; то надобно разуметь так: упасет язычников жезлом железным, Своим крепким и несокрушимым царством, и сокрушит их как сосуды скудельника, растворяя и воссозидая «банею пакибытия» (Тит. 3:5), сообщит им крепость огнем Духа»¹.

В данном отрывке мы видим мысль, общую для Феодора и святого Иоанна, но если Феодор и святой Иоанн трактовали глиняные сосуды как состояние ветхого человека или как всякого человека вообще (последнее – в огласительной гомилии Феодора и в гомилии на Евтропия святого Иоанна), то Феодорит относит это только к язычникам, которых сокрушает Царство Христово. Они – еще не побывавшие в печи сосуды из мягкой и влажной глины, которые могут быть обновлены и воссозданы водами Крещения, а затем и обожжены благодатью Святого Духа.

Как видно из вышесказанного, в оба варианта толкования Пс. 2:9b блаженный Феодорит Кирский почти ничего не привносит, лишь кратко повторяя своих предшественников, пытаясь примирить два противоположных понимания данного места.

В результате нашего небольшого исследования мы пришли к выводу, что впервые из известных нам источников толкование Пс. 2:9b как образа обновления в таинстве Крещения появляется у Феодора Мопсуестийского в его раннем произведении – Комментарии на псалмы. Вероятно, данное толкование заимствовано им или навеяно существовавшей в Антиохии традицией объяснения таинства Крещения во время оглашения, которое проходил Феодор. Затем данная интерпретация Пс. 2:9b получает развитие в

---

¹ Theod. Cyr. *Interpretatio in Psalmos* // PG 80, 881. Русский перевод: Феодорит Кирский. *Изъяснение псалмов*. С. 20.

«Огласительных гомилиях» и используется в них с педагогической целью, что более всего естественно, но кроме этого становится в них выражением его идеи о «двух веках».

Святитель Иоанн Златоуст либо заимствует данное толкование также из оглашения, которое он проходил в родной Антиохии, либо, если его автором является именно Феодор, – из комментария Феодора на псалмы. Выступая более как пастырь, чем богослов, святой Иоанн использует исследуемое нами толкование, не только иллюстрируя то, что происходит в Крещении, но и воодушевляя и вдохновляя свою паству на покаяние и исправление. В *Homilia de capto Eutropio*, предположительно принадлежащей святому Иоанну, автор дополняет толкование, содержащееся в огласительных гомилиях, идеями, которые мы обнаруживаем также в огласительной гомилии Феодора. Таким образом, *Homilia de capto Eutropio* имеет больше общих пересечений с третьей огласительной гомилией Феодора на таинство Крещения, чем с огласительной гомилией самого святого Иоанна (*Оглашение первое, серия П-К*), однако делать вывод о том, что автор гомилии на Евтропия пользовался гомилией Феодора, нет достаточных оснований.

У блаженного Феодорита Кирского мы находим краткий, несколько измененный пересказ толкования Феодора. Можно также упомянуть позднего византийского автора Евфимия Зигабена¹, не входящего, однако, в рассматриваемый нами временной период, который таким же образом, как и Феодорит, приводит два варианта понимания Пс. 2:9b, суммируя тем самым толкования, упоминая в том числе и исследуемое нами.

---

¹ *Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена*. М., 2000. С. 30.